

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ОТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО К ХОЗЯЙСТВЕННОМУ ПОДХОДУ ИССЛЕДОВАНИЯ

Трансформация любой социально-экономической системы осуществляется в ходе человеческой деятельности, которая выступает тем фундаментальным основанием-фактором, через действие которого происходят целенаправленные изменения в современном социуме. В данном плане весьма актуальны два направления исследований человеческой деятельности. Первое связано с самим современным пониманием данного феномена; второе направление является по отношению к первому более прикладным и состоит в анализе соотношения деятельности человека и развития как самого человека, так и общества в целом. Но оба они свидетельствуют о том, что пока в экономической науке не выработана взвешенная, всесторонне обоснованная теория человеческой деятельности как той всеобъемлющей реальности, в которой происходит жизнь человека. Иными словами, проблема сводится к тому, достаточно ли исследовать человеческую деятельность в рамках чисто экономического подхода, что свойственно рыночному фундаментализму и экономиксу как «современному» мейнстриму экономической науки? На наш взгляд, такой подход к анализу человеческой деятельности является крайне односторонним и не может быть методологическим основанием исследований современных процессов, которые происходят в глобализирующемся мире, тенденции развития которого свидетельствуют, что он «действует» против человека. Обоснуем свою точку зрения.

Сегодня в научных публикациях появляется все больше аргументов, которые свидетельствуют о кризисном положении экономической науки, в которое ее завел экономикс как экономический мейнстрим. В данном случае те, кто на постсоветском пространстве ратует за экономикс (а таких большинство, о чем свидетельствует его изучение в университетах как базового экономического курса), не хотят замечать доводов коллег, раскрывающих его тупиковость и бесполезность для познания современных хозяйственных реалий. Поэтому следует акцентировать внимание на аргументах западных экономистов, которые не скользят по «поверхности», а глубоко исследуют современные хозяйственные тенденции. Так, известный швейцарский экономист Петер Ульрих –

директор Института хозяйственной этики университета Санкт-Галлена, – одного из ведущих центров экономической науки не только Швейцарии, но и Европы, – на основании многолетних глубоких исследований пришел к выводу, что «сегодняшняя мейнстримовская economics... в известном смысле является скорее частью проблемы, чем действенным средством ее разрешения. Ведь она выстраивает лишь односторонние функции смоделированной в кабинетной тиши рыночной системы и, как правило, пытается нивелировать этико-практические проблемы общественного хозяйства, полностью растворяя их именно в «логике системы». Там, где гуманитарные потребности или общественные стремления не могут найти соответствующего применения в рамках абстрактной функциональной логики рыночной системы, или даже принципиально ей противоречат, «чистая» экономическая теория часто приводит аргументы – не особо рефлексируя по поводу собственных нормативных положений – против столь недвусмысленных притязаний общества в его хозяйственной практике на человечность и жизненную целесообразность» [1, с. 11]. Из множества доводов западных исследователей мы выбрали этот в силу того, что в нем прямо указано не просто на недостаточность и даже ущербность экономикса, но, что более важно в современных условиях, на его противочеловечность и жизненную нецелесообразность вообще.

Именно на этих «научных» основаниях и построены все теории рыночного фундаментализма, агрессивность которых проявляется в их распространении не только на сферу экономики, но и на все общество. Если все сводится только лишь к экономическим формам, прибыли, выживанию сильнейшего, то совершенно прав Э. Гидденс в том, что в результате глобализации мы получили «не «всемирное братство», а всемирное пиратство» [2, с. 32]. Именно в этом аспекте и актуализируется проблема исследования человеческой деятельности и деятельностного подхода в изучении современных хозяйственных явлений и процессов.

В последние десятилетия анализ деятельностного подхода был подобен колебаниям маятника: он то актуализировался, то затухал, чтобы вновь стать объектом внимания ученых. Если кратко подытожить то, что уже сделано, то можно выделить две противоположные точки зрения среди ученых. Первая наиболее рельефно была представлена в научном творчестве Г.П. Щедровицкого, который разрабатывал «общую теорию деятельности» и, ссылаясь на Гегеля и К. Маркса, утверждал, что «деятельность должна рассматриваться не как атрибут отдельного человека, а как исходная универсальная целостность, значительно

более широкая, чем сами «люди». Не отдельные индивиды тогда создают и производят деятельность, а наоборот: она сама «захватывает» их и заставляет вести определенным образом» [3, с. 84–85].

Иной подход выражал Г.С. Батищев, возражая против превращения деятельности в некую надчеловеческую «субстанцию», которая возвышается над отдельными людьми: «Быть культурно-историческим субъектом могут только сами конкретные исторические индивиды... Если все же было допущено противоположное, а именно – существование субъекта в его обособлении и самостоятельности по отношению к индивидам, то последние оказались бы лишь объектами для этого субъекта..., во всех подобных случаях человеческий индивид сводится к конечной цели, подчиненной стоящим над ним могущественным силам, и лишается поэтому самостоятельности и способности к творчеству» [4, с. 90].

На наш взгляд, данные противоположные точки зрения имеют под собой достаточно оснований, ибо они выражают лишь отдельные стороны, аспекты целостного феномена человеческой деятельности, если понимать ее как человеческое бытие в культуре, как активность в культуре, как специфический человеческий тип отношения к действительности, который определяется не биологически заданными, а исторически выработанными социокультурными программами [5, с. 109]. При таком подходе понятие деятельности играет в познании человеческого мира ключевую роль и в ее определении выделяется прежде всего такая ее характеристика, как специфически человеческая форма активного отношения к миру, содержанием которой является целесообразное изменение и преобразование этого мира на основе освоения и развития наличных форм культуры [6, с. 266]. Если же культуру понимать как сферу жизнедеятельности человека, его творчество по качественному преобразованию окружающей его среды, то вполне понятно, что, во-первых, саму культуру следует рассматривать как процесс, а не какие-то застывшие вещи; во-вторых, каждый отдельный человек с одной стороны, «застает» уже функционирующую культуру и в этом плане он сам является ее продуктом как результат начального (образование и воспитание) процесса социализации; с другой стороны, он своей деятельностью далее творит культуру, которая уже выступает определенной инновацией по отношению к ее первичному для данного человека состоянию. Культура, как и деятельность, предстает открытой системой, в которой человеку принадлежит роль творца, создателя новых культурных смыслов, кодов, программ, которые реализуются в целеполагающей деятельности.

Но может ли быть такая целеполагающая деятельность исследована только с точки зрения экономического подхода? В рамках экономикса ответ будет положительным, но он не может быть удовлетворительным с точки зрения реально действующего, а шире – хозяйствующего индивида. Это действительно так, ибо человеческая деятельность определяется целостностью самого человека как биосоциального, а еще более сущностно-духовно-телесного существа. Любой человек осуществляет свою деятельность на основании своих мировоззренческих положений, которые не есть чисто рациональными, поддающимися математической формализации, к которой все больше призывает современная экономическая теория. Безусловно, что экономистами прошлого и настоящего очень много времени и сил потрачено на обожествление рынка и якобы стабилизирующую гармонию экономического космоса. Но повсеместный отход от решения резчайших социальных проблем, которые возможно разрешить лишь на основании внедрения в практическую деятельность нравственных ценностей и принципов, только подтверждает слабость современных экономических воззрений, необоснованность дальнейших усилий в направлении обоснования выделения экономики в отдельную, самостоятельно развивающуюся сферу человеческой деятельности, во многих случаях бесполезность, а то и вредность для человека и человечества чисто экономических решений и рекомендаций по практическому преобразованию реальности. Выход из кризисного состояния и дальнейшее развитие экономической теории видится через актуализацию исследований в области социальной экономики, которая позволяет ввести в поле анализа социокультурный подход, а также широко использовать богатые научные разработки других человековедческих наук в формате исследований хозяйственной деятельности как той системы координат, в которой, по словам нобелевского лауреата М. Алле, экономика должна служить человеку, а не человек экономике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ульрих П. Критика экономизма. – М.: Вузовская книга, 2004.
2. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. – М.: Изд-во «Весь мир», 2004.
3. Щедровицкий Г.П. Исходные представления и категориальные средства деятельности // Разработка и внедрение автоматизированных систем в проектировании. – М., 1975.
4. Батищев Г.С. Деятельностная сущность человека как философский принцип // Проблема человека в современной философии. – М., 1969.
5. Швырев В.С. О деятельностном подходе к истолкованию «феномена человека» // Вопросы философии. – 2001. – № 2.
6. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. – М., 1975.